

"Не могли бы вы отпустить меня, Цунаде-сан? АНБУ очень нервничают, когда меня избивают. Они должны защищать своего Хокаге, понимаете?" - сказал он. Его голос был намного спокойнее, чем он сам.

"Не смейте говорить со мной таким тоном, Сарутоби Хирузен! Я вернулась, потому что думала, что если Коноха сумела вырастить и воспитать такого человека, как Наруто-кун, то все изменилось, но, похоже, все не так, профессор!" - крикнула она, и Сарутоби вздрогнул, услышав это старое прозвище: в его голове промелькнули воспоминания о старых, плохих временах двух Великих Войн Шиноби. "Вы в долгу перед этим мальчиком, даже больше, чем вся Коноха, поскольку именно вам Минато доверил его, и если вы не отмените эту миссию вчера, я пробью вам памятник Хокаге, сдеру с вас живьем кожу и брошу в бочку с солью, кастрирую вас и отправлю на Иву с красной лентой на шее, причем не обязательно в таком порядке!" Она трясла его с каждой угрозой с такой силой, что у него зубы стучали, глаза горели, как угли, и Сарутоби только и думал: давно она не была так увлечена чем-либо.

Вайпер и Дрозд метнулись к ним из тени с видом, не подобающим ANBU или любому джонину, явно от души желая, чтобы он не велел им задерживать его разъяренного ученика.

"Данзо и его клика - те, кто провоцирует большинство этих операций, кто вообще создал Корень", - начал он успокаивать ее и тут же проклял себя, надеясь, что его нынешние телохранители не связаны с Данзо, потому что если об этом станет известно, Наруто-кун будет не хуже мертвеца. Может быть, ему стоит попросить Ибики-сан задержать их на всякий случай?

"Значит, ты решил победить своего врага, став им? Как в духе Сасукэ?" Цунаде довольно мурлыкала, давая ему возможность прийти в себя. Ее голос был достаточно сладок, чтобы проглотить его зубы и, возможно, челюстную кость.

"У меня совершенно другая ситуация", - возразил он, но это был слабый аргумент даже для его собственных ушей. Параллели были, хотя его план был вполне законным и имел все шансы сработать, в отличие от идиотизма, вызванного Печатью Проклятия, каким было дезертирство Учихи Сасукэ.

"Я мог бы обидеться за своего ученика, - с отвратительным самодовольством произнес Какаши-сан, и Сарутоби пришлось напомнить себе, как он это заслужил, - но, думаю, я скорее получу удовольствие от шоу". К тому же он был настолько глуп. Озвучьте свои аргументы, Хокаге-сама. Пытливые умы хотят знать". Вот предатель!

"Надеюсь, сейчас не очень неудобное время. Хокаге-сама, я хотел бы задать вам один вопрос", - вежливый, благовоспитанный голос прервал всеобщее обсуждение. Сарутоби повернул голову и посмотрел на Ируку-сана, который приподнял одну бровь в той раздражающей манере, которой он всегда хотел научиться, но сумел лишь глупо взмахнуть обеими.

"Вы ведь друг Наруто, Уминосан?" спросила Цунаде, приподняв одну бровь. Как так получилось, что все могли это делать, кроме него?

"Ну, да, и сейчас очень обеспокоен". Ирука-сан улыбнулся. Улыбнулся точно так же, как улыбался Хиватари-сенсей, когда Сарутоби был еще студентом Академии. Улыбка обещала приятную, цивилизованную беседу о том, как все тренировочные кунаи были заменены на резиновые реплики, тысячу отжиманий на руках и миссию по извлечению кошки класса D. Каштановые волосы, сказал он себе, не рыжие, и у Хиватари-сенсея не было шрама на носу.

"Хорошо. Ты сможешь забрать то, что от него осталось, когда я закончу", - мрачно пообещала Цунаде.

"Цунаде-сама, пожалуйста", - попробовал Дрозд, сделав полшага вперед.

"Не смей меня убажывать!" - прошипела она и ткнула пальцем в сторону мужчины, заставив его вздрогнуть.

"Цунаде-сан, не могли бы вы отпустить мою мантию..." Сандайме Хокаге попытался разрядить обстановку. Он был уверен, что словесное дистанцирование от своего ученика сейчас было благоразумным. Его голос был вежливым, мягким и терпеливым. Поза, в которой он оказался, была еще более неудобной, чем он помнил. Цунаде лишь крепче сжала руки, пока костяшки пальцев не стали такими же белыми, как ткань.

"У тебя нет права голоса, старик. Тар. Перья. Нож мерина. Суперклей, ореховая крупа и две сотни бешеных белок. Не искушай меня". Холодная дрожь пробежала по позвоночнику Сарутоби и опустилась в низ живота, словно холодный камень. При всей своей непостижимости сценарий Цунаде был удивительно хорош в угрозах.

"Цунаде-сама угрожает Хокаге-сама?" - прошептал полувопросительный, полуужасный голос девушки из двери, которая ушла в Небеса. Все снова повернулись посмотреть, на этот раз на группу генинов, мальчика и девочку, а затем мальчика и девочку в четных парах. Спокойные и правильные черно-синие и бледно-землистые пепельные одежды соседствовали с ослепительным пятном розового цвета принцессы.

"А, Сасуке-кун, Сакура-тян и друзья. Чем мы можем вам помочь?" спросил Какаши-сан с видом человека, который получает огромное удовольствие. В этот раз он даже не стал притворяться, что отвлекается на порно.

"Какой-то ты учитель!" обвинила Сакура-сан, указывая на него, и на ее щеках расцвели красные пятна. Какаши-сан принял обиженное, хотя и озадаченное выражение лица.

"Когда именно вы собирались рассказать нам, что Наруто - джинчурики?" спросил Сасукэ-сан, и на них опустилась тяжелая тишина, поглотившая все слова. В ушах Сарутоби зазвучало громкое дыхание Цунаде.

"Кто тебе это сказал?" - спросил он, разгоняя мысли. С достоинством, на которое был способен, Цунаде все еще держала его под руку и внимательно наблюдала за ними. Четыре пары

сердитых глаз, хотя белые пары были более сдержанными. Сакура-сан сжимала в руках рубашку, Хината-сан держала руки на бедрах и выглядела странно самоуверенной. Никто из них не выглядел отталкивающим, и он молился, чтобы у них хватило здравого смысла никому не рассказывать о своих находках.

"Нам не нужно было никому говорить, Хокаге-сама. Состояние Наруто-сана должно быть самым плохо охраняемым секретом S-класса за все времена. Если это все тонкости, на которые способна Конохагакуре, то у нас действительно проблемы. Обычный овощ должен был узнать об этом раньше, и то, что мы этого не сделали, не лучшим образом отражается на нас", - сетовал Неджи-сан, глядя на него с укоризной, если бы не смущение.

На самом деле шиноби Конохи были сдержанными, если не сказать дружелюбными. А вот гражданских всегда было трудно уговорить, они не понимали, о чем идет речь. О, Сарутоби очень уважал гражданское население Конохи. Он считал, что если мирный житель может выжить в скрытой деревне и не моргнуть глазом, когда мимо него пробегают толпа разъяренных полуодетых куноичи, бросающих острые предметы в хихикающего беловолосого мужчину, или когда всем домочадцам приказано использовать затемняющие шторы без объяснения причин, то он заслуживает звания почетного ниндзя. Но даже тогда они не были настолько дисциплинированными.

"Так где Наруто-кун, Хокаге-сама?" спросила Сакура-сан, и Сарутоби мог поклясться, что она пробормотала "Шаннаро!" под нос. Он окинул взглядом ее и ее товарищей, потом перевел глаза на Какаши-сана и Цунаде, которая прижалась к нему так близко, что у него зарябило в глазах, а затем на Ируку-сана, который все еще улыбался.

Он недолго молился о втором вторжении или хотя бы о хорошем, психованном убийце S-класса.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504371>